

Всего через несколько минут после инцидента с Мо Жуном по всему Северному королевству быстро распространилась весть о том, что произошло.

Некоторые истории были еще более неприглядными о том, что на самом деле произошло, те, кто даже не присутствовал, охотно добавляли больше пылающего пламени в яростный огонь.

Все, что было ясно, - это очевидная власть, которой обладала семья Бай, и насколько им было все равно, кого они оскорбляли - независимо от их происхождения.

Эти истории также подтвердили любовь и заботу семей Бай к приемной внучке резиденции, Бай Рин.

Она явно занимала исключительное место в сердцах солдат семьи Бай и их генерала!

Пока все королевство сплетничало и обсуждало события, произошедшие не так давно, внутри резиденции Бай за запечатанными дверями ворот генерал Го со своей могучей аурой вошел в кабинет. Частный кабинет, хорошо спрятанный в резиденции Бай.

Решительно стоя перед дверью, он могучей большой рукой стучит в дверь, объявляя о своем присутствии.

- Войдите, - раздался с другой стороны низкий хриплый голос.

После этих слов генерал Го распахнул дверь, открыв огромный кабинет, заполненный свитками и острыми мечами, висевшими на каждом углу стены.

Блестящий серебряный шлем гордо стоял на деревянном комоде. Эмблема Бай - свирепый лев.

Однако, несмотря на очаровательные безделушки внутри комнаты, больше всего выделялось то, что именно в центре смиренно сидел высокий крепкий старик с длинными посеребренными волосами, аккуратно собранными в пучок.

Его струящаяся слегка укороченная борода едва прикрывала тонкие твердые губы, когда он внимательно читал лежащий перед ним официальный отчет.

Однако его обычно живые серебристые глаза, наполнявшиеся нежным смехом, когда он смотрел на некую молодую девушку, теперь были темными и мрачными - его кустистые брови сильно нахмурились.

Было совершенно ясно, что старик в дурном настроении.

Увидев вошедшего генерала, он мягко поднял свирепые глаза и строго посмотрел на него.

- Об этой пиявке позаботились? - спросил старик.

- Да, командир, о молодом мастере Жуне действительно позаботились, - генерал Го сложил кулаки и поклонился. - Его отправили в бордель "Блум" и поместили туда от имени семьи Бай.

Услышав слова генерала, хмурый взгляд командира Бай постепенно превратился в довольную улыбку.

- Ха-ха! Хорошо, хорошо. Пусть эта похотливая мразь служит, как следует! - Командир Бай весело рассмеялся. - Пытаясь ухаживать за моей внучкой с таким высокомерием, он, должно быть, принимает семью Бай за дурака!

Явно довольный итогом дел молодого человека, даже не пролив ни капли жалости к его несчастному положению, командир Бай откидывается на спинку стула с сияющей улыбкой.

Во всяком случае, он дал бы этому похотливому молодому господину семьи Жун более суровое наказание за попытку ухаживать за его милой Рин!

Однако что сделано, то сделано. Настоящий позор.

Внезапно вспомнив о своей драгоценной внучке Рин, командор Бай снова нахмурился.

Это глупое отродье! Почему она должна была вырасти, чтобы стать такой небесной красавицей, из-за чего так много назойливых мух появлялось на их ступеньках каждую секунду?

Хуже всего было то, что она даже не была здесь, чтобы нести ответственность за это!

...

Однажды, когда они вдвоем наслаждались своим ежедневным завтраком, командир Бай случайно упомянул о предложении руки и сердца молодой девушке, когда она ела.

- Айя, я никогда не думал, что в этом возрасте у меня будет такая проблема с тем, что слишком много мужчин ухаживают за моей внучкой, - вздохнул командир Бай. - Старикам вроде меня обычно приходится их искать, а тут они охотно предлагают себя тебе, как тарелку с мясом!

Безмятежно покусывая овощи перед собой, Рин изобразила кривую беспомощную ухмылку - набор палочек для еды слегка прилипал к ее розовым губам.

- Дедушка, ты же не можешь обвинять меня, верно? - Рин слегка усмехнулась.

- Да, я виню тебя! - Командир Бай фыркнул. - В кои-то веки я хотел бы быть одним из этих стариков с уродливой внучкой!

Рин драматично сверкнула глазами, услышав слова старого Командира. Подавив смех, Рин прочищает горло.

- Ты прав, дедушка, это моя вина, в следующий раз, когда я соберусь уходить, я буду выглядеть еще более отвратительно. - Рин дразняще улыбнулась.

Естественно, видя ее дразнящее выражение лица, командир Бай нахмурил свои благородные брови, но не мог не улыбнуться.

Мгновения молчания быстро прошли между ними, пока они поглощали свою еду в мирном молчании.

Однако мысль, всплывшая в голове старого Командира, продолжала беспокоить его.

Украдкой взглянув на Рин, он увидел, как изящная девушка, которой сейчас было пятнадцать, с безмятежным выражением лица потягивает чай.

Одетая в светло-голубой шелковый халат, девушка с длинными рукавами, сдвинутыми назад, потягивала чай, слегка обнажая свою сочную нежную бледную кожу на руках.

Ее темные шелковистые волосы были распущены, мягко спадая на узкие плечи - два маленьких пучка мягких волос, уложенных по бокам головы.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Рин поднимает свои яркие изумрудные глаза и видит, что старый Командир смотрит на нее с непроницаемым выражением.

Изобразив неловкую улыбку, Рин наклоняет голову размером с ладонь.

- Что-то не так, дедушка?

Когда она застенчиво улыбнулась, маленькая родинка под ее правым глазом изогнулась вверх - намеренно создавая нежное, почти сказочное благородство.

Мгновенно поняв, что его застали за разглядыванием, командир Бай слегка кашляет, прежде чем осторожно приоткрыть тонкие губы, чтобы заговорить.

- Вчера при дворе император упомянул кое-что интересное для меня... - Командир Бай медленно заговорил.

Хотя он намеренно употребил приятное слово "интересно", Рин ясно видела явное неудовольствие на непроницаемом лице старика.

Продолжая молчать, Рин смиренно ждет продолжения.

- Он затронул конкретную тему своего сына, благородного наследного принца, ищущего молодую мисс для замужества. Тема вас и ваших уникальных талантов в резиденции Бай также была поднята, - продолжал командир Бай, свирепо нахмурившись. - Император обоснованно утверждал, что очень хотел бы, чтобы вы с наследным принцем немедленно получили знакомство... в искренней надежде выйти замуж и стать будущей императрицей.